

дцями и предъ новымъ поколѣніемъ стихъ поэта
„Смотри, какъ умираютъ люди.“
и завѣщая своимъ братьямъ то же служеніе
единству мысли и дѣла, ту же неутомимую
борьбу съ общественнымъ зломъ, ту же вѣчную
мось своимъ палачамъ.

Дѣло, какъ неразрывное отъ живого убъ-
жденія, дѣло, какъ законченный результатъ зрѣ-
лой и здоровой мысли, стало передъ вышедшими
русскимъ развитымъ читателямъ Лермонтова,
какъ самое существенное, какъ единственное
характеристическое его завѣщаніе. Но это—дѣло,
не оторванное отъ работы мысли; это— резуль-
татъ ея; и передъ русскимъ развитымъ человѣ-
комъ нашей эпохи идеалы старата и новаго
времени возникаютъ не въ случайной спутан-
ности, не въ тревожномъ противорѣчій между
„бесплодной наукой“ и живымъ вѣрованіемъ,
не въ видѣ „бремени познанія и сомнѣнія“, а
какъ последовательныя фазисы исторической эво-
люціи человеческой мысли, каждый изъ которыхъ
завѣщанъ намъ духовными нашими предками; какъ
обязанность историческаго дѣла, влѣющаго свое
мѣсто въ эволюціи человечества и не отрица-
ющаго другихъ, все расширяющихся идеаловъ.

Спросимъ же себя, не повторилъ ли бы
поэтъ, оставившій міръ въ началѣ 40-ыхъ го-
довъ, свое осужденіе окружающаго его поколѣнія,
если бы онъ воскресъ среди насъ, если бы
онъ взглянулъ въ людей, которые вымучили у
другого поэта слова: „бывали хуже времена, но

не было поддѣвъ? Что сказали бы онъ о поко-
лѣніи, которое въ своихъ мыслителяхъ, считав-
шихся наиболее свѣдѣми, въ присутствіи самыхъ
реальныхъ вѣдѣтъ, послѣ Герцена и Чернышев-
скаго, послѣ эпохи Дарвина и Маркса, эпохи
сравнительной мисологіи и всемірныхъ рабочихъ
конгрессовъ, находить возможнымъ вернуться
къ вопросамъ вѣрованій, какъ бы считая авто-
ритетными слова книги, писанныхъ еще тогда,
когда каждую минуту ожидали конца міра и въ
облакахъ уже вѣдѣли Новый Иерусалимъ? Какой
„презрительный стихъ“ бросилъ бы человекъ,
требовавшій неутомимаго дѣла, воплощающаго
столь же неутомимую мысль, на проповѣди-
ковъ „непротивленія злу“ и на зараженныхъ
почти повальной трусостью либеральныхъ преем-
никовъ Валинскаго и Герцена, свѣдѣвъ не жерт-
вующихъ ни злобѣ, ни любви, не способныхъ
даже энергически поддерживать действительныхъ
самоотверженныхъ борцовъ за грозное дѣло въ
пользу народа? Какъ отнесся бы онъ къ тѣмъ
современнымъ дѣятелямъ, которые когда-то сто-
яли въ первыхъ рядахъ русскихъ социалистовъ,
могутъ быть и теперь сохранили въ глубинѣ
души социалистическія убѣжденія, вызванныя въ
нихъ русскимъ движеніемъ послѣдняго времени,
но которые въ картинѣ этого движенія тщательно
прячутъ отъ глазъ европейской публики его со-
циалистическіе элементы, пытаются отрицать для
своего отечества тѣ самыя общественныя побу-
жденія, которыя составляютъ теперь единствен-